

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ТРОЯК

ПОЛЬСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

канд. ист. наук
Государственная публичная научно-техническая
библиотека СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: knjigoved@spsl.nsc.ru

В статье рассматривается издание на польском языке во второй половине XIX в. исторических произведений о России. Представлены некоторые факты из истории выхода в свет оригинальных польских сочинений и переводов на польский язык трудов российских историков. Показано непосредственное влияние потери независимости Польши на последующее разделение польской исторической россика по территориальному признаку.

Ключевые слова: Польша, россика, историческая книга, историческая мысль, книгоиздание, цензура, XIX в.

Одним из историко-культурных феноменов, который привлекает в последнее время все большее внимание исследователей, является «внешний» образ России и ее прошлого, представленный в сочинениях зарубежных авторов. Однако если документы европейской россика XV–XVII вв. уже давно и прочно вошли в научный оборот отечественной историографии, то аналогичные произведения XVIII–XIX вв. не часто становились предметом изучения российских историков. Частично это объясняется увеличением числа отечественных источников в указанный период и их первостепенным значением для историографии. Основными же причинами незначительного использования российским научным сообществом произведений иностранных авторов о России были политические и идеологические. Иноязычные публикации нередко содержали негативные оценки политического режима в России, акцентировали внимание на отрицательных качествах русского народа. Такие произведения считались «вредными» и «тенденциозными» не только в царской России, но и в советское время, характеризующееся негативным отношением к зарубежной немарксистской историографии. В результате, несмотря на определенные успехи в изучении россика, разработка некоторых ее национальных и тематических сегментов XIX – начала XX в. началась сравнительно недавно – в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и продолжается до сих пор. Малоисследованным компонентом россика можно считать, к примеру, польскоязычные публикации, касающиеся истории России.

Изучение характера восприятия российской истории польским обществом невозможно без учета исторических, политических и культурных условий эпохи. На всем протяжении XIX в. для польской россика была характерна территориальная разобщенность, вызванная включением польских территорий в результате разделов в состав трех крупнейших европейских держав – Австрии, Пруссии и Российской империи. Это обстоятельство непосредственным образом сказывалось на содержании польскоязычных публикаций об истории России.

Во второй половине XIX в. в польском обществе резко усилились антироссийские настроения. Связано это было с все более усиливавшейся в Царстве Польском политикой русификации и крахом польского восстания 1863–1864 гг., за которым последовали жесткие репрессивные меры со стороны имперских властей. Заниматься в таких условиях изучением истории России польским ученым было нелегко. Как справедливо отмечает М. Филиппович, особенно остро у польских исследователей в отношении к России проявлялся конфликт между убеждениями патриота, видевшего в ней источник всех бед Польши, и объективностью ученого [1, с. 117].

Говоря о польской книге периода разделов (в том числе и той ее части, которая относится к россике), следует также учитывать политические обстоятельства, в которых она развивалась. Польское книжное дело в XIX в. существовало в весьма трудных условиях. На землях, отошедших к Пруссии, следствием политики германизации стало значительное ограничение гражданских свобод. За выпуск книг на родном языке польским издателям грозили судебные процессы и конфискация имущества. На территориях, подконтрольных Российской империи, давала о себе знать цензура, потому тематика публикаций была ориентирована на приемлемое для властей содержание. В австрийской части поначалу тоже имелись различные ограничения, но после получения Галицией автономии (1861 г.) издательская деятельность стала развиваться там гораздо свободней. Некоторые варшавские издательские фирмы (например, «Gebethner i Wolff») даже создавали отдельные предприятия в Кракове и иногда публиковали две версии одной книги: полную – для австрийских и прусских земель, и цензурированную – для российских [2, с. 86]. Поскольку значительная часть польской россика второй половины XIX в. носила ярко выраженный антироссийский характер, основными центрами выпуска книг, так или иначе затрагивающих Россию и ее историю, стали в этот период Краков и Львов.

Тематика касающихся истории России польских исследований была ограничена довольно узким кругом

вопросов. Большинство изысканий сводилось к политически ангажированному утверждению мифа о России как о захватнической империи. Кроме того, интересы польских исследователей к русской истории зачастую ограничивались ее рассмотрением главным образом в контексте истории Польши. В подобной ситуации любая попытка критического осмысления истории собственного народа означала измену нации и потворство захватчикам [1, с. 117].

Вследствие цензурных ограничений оценки и взгляды историков, работавших в Царстве Польском, нужно было вычитывать между строк, либо они следовали из самой подборки фактов, носящих нередко однозначный антироссийский акцент. Ученые, работавшие на территории Галиции, имели большую свободу слова, однако большинство краковских историков консервативной школы специальных исследований России не посвящали, а рассматривали ее историю лишь в связи с польской. Политически связанные с Габсбургской монархией, они смотрели на Россию, особенно современную им, как на врага, который принадлежит к совершенно иному, неевропейскому, миру. Рационалистического взгляда на русскую историю придерживались львовские историки, которым удалось избежать столь ярко выраженной антироссийской тенденции. Проблема в трудах польских ученых, приверженных национальному (патриотическому подходу), возникала тогда, когда все русское начинало сводиться к мифу «о злонамеренном чужаке», что, соответственно, заставляло авторов избегать всяких контактов с российскими источниками [1, с. 121].

Предметами изучения политической истории России чаще всего были история системы российского государственного управления и российской администрации. Большинство работ были обращены к недавнему прошлому. Например, Станислав Кшеминский в своей книге «25 лет России в Польше» [3] проанализировал российскую политику по отношению к полякам, уделив также немало внимания событиям внутри России. Другим примером является сочинение Мечислава Оффманского (псевдоним Орион) «Характеристика правления Александра III на польских землях» [4]. Обе работы вышли во Львове. Известный в конце XIX – начале XX в. публицист, литератор и историк-любитель Франтишек Равита-Гавроньский опубликовал в 1892 г. в Кракове работу под названием «Двадцатилетие российской цензуры в Царстве Польском (1880–1891)» [5]. Им же была написана вышедшая во Львове в 1896 г. книга «Общественно-политическое устройство Руси в XI и XII вв.» [6].

Одной из наиболее дискуссионных тем польско-русской истории является период российской смуты начала XVII в. Во второй половине XIX в. издавались исторические источники, имевшие непосредственное отношение к данной проблематике. Так, в 1882 г. были опубликованы записки гетмана Станислава Жулкевского о русско-польской войне 1609–1618 гг. [7]. Предпринимались польскими учеными и довольно интересные попытки анализа известных источников. В 1899 г. в Кракове отдельным оттиском вышла статья польского и русского лингвиста Яна (Ивана Александровича) Бодуэна де Куртенэ, в которой он анализирует языковую сторону письма Дмитрия Самозванца папе Клименту VIII (1604 г.). Автор делает вывод, что хотя в стиле письма Дмитрия присутствуют польские черты, однако существуют и другие особенности, которые указывают на его непольское, а скорее всего малороссийское, происхождение [8]. Среди польских историков «дмитриады» следует также упомянуть Александра Гиршберга – автора вышедшего в 1898 г. исследования «Дмитрий Самозванец» [9]. Основной сферой научных интересов Гиршберга являлись польско-русские отношения начала XVII в. Несмотря на множество неточностей в работах, львовский историк ввел в научный оборот источники, содержавшие немало достоверных сведений о России начала XVII в. Кроме того, он попытался оценить значение русской историографии, не трактуя ее лишь как инструмент российского империализма [1, с. 129].

Исследования по истории права также можно назвать тесно связанными прежде всего с политической историей. В 1856–1865 гг. в Варшаве вышло второе (переработанное) издание «Истории славянских законодательств» В.А. Мачеевского¹ [10]. Кроме того, в продолжение своей работы он опубликовал в 1871 г. «Обзор новейших законодательств славян, представленный в нескольких отдельных статьях» [11]. Помимо публикаций общего характера, в которых история русского права освещалась наряду с юридической историей других славянских народов, выходили работы, полностью посвященные только российскому законодательству. Историком-юристом, писавшим помимо прочего и о русском праве, был Ромуальд Губе. В 1830–1840-е гг. он находился на службе в Санкт-Петербурге. Служа во II отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии, Р. Губе в 1840 г. был назначен членом комитета для ревизии проекта уложения о наказаниях. Его «История русского уголовного права» [12] охватывает период с древнейших времен до 1870 г. При подготовке своего труда автор пользовался архивами Государственного совета и II отделения. Особенно ценными в данном сочинении являются сведения, относящиеся к эпохе Николая I, когда сам Губе принимал непосредственное участие в законодательной деятельности Российской империи.

Особым направлением польской исторической науки второй половины XIX в. являлась постепенно набиравшая силу церковная историография. В этот период вышло несколько работ, затрагивающих российскую проблематику и показывающих отношение польских историков церкви (чаще всего это были католические священники) к России и ее прошлому в контексте религиозных предпочтений.

Наиболее известным историком церкви того времени, чье исследовательское внимание было обращено к

---

¹ Первое издание было осуществлено там же в 1832–1835 гг.

вышеназванной теме, выступал ксендз Эдвард Ликовский (под конец жизни он получил сан архиепископа гнезненско-познаньского). Э. Ликовский, известный своими антироссийскими настроениями, в своих оценках руководствовался конфессиональной принадлежностью [13, s. 51]. Его главные работы были посвящены истории Брестской унии 1596 г. [14, 15] и униатства на западнославянских территориях [16]. В них он, подчеркивая враждебность Московской Руси по отношению к унии, создал, пожалуй, один из ярчайших образов России как державы, несущей разрушение.

Другой исследователь – ксендз Владислав Хотковский, научная деятельность которого была связана с изучением истории католичества в Галиции, обратился к российской проблематике в монографии «История уничтожения Св. Унии в Белоруси и Литве в свете дневников Семашко» [17]. В ней он представил свой взгляд на историю вопроса, пытаясь оценить историческую роль Москвы и Польши, – он считал унию буфером, который давал свободу западнославянским народам от влияния России [13, s. 53].

В качестве отдельного направления польской россики, в том числе и исторической, непременно следует упомянуть литературу, посвященную Сибири. Именно это тематическое направление являлось специфической чертой данного национального сегмента россики, отличавшего ее от россики других европейских стран. Разумеется, настоящая тема заслуживает отдельного рассмотрения. Рамки настоящей статьи позволяют лишь наметить основные тенденции, по которым развивалась эта часть польской россики.

В результате репрессивных мер со стороны российской администрации по отношению к полякам, участвовавшим в национально-освободительном движении, значительное их число было отправлено в Сибирь в качестве политических ссыльных. Среди них были представители польской интеллигенции, которые впоследствии внесли значительный вклад в освоение и научное описание региона (например, Б. Дыбовский, А. Чекановский, Я. Черский, В. Серошевский) и, получив поддержку Русского географического общества, смогли продолжить свои изыскания.

Публикация их заметок, очерков и воспоминаний по возвращении из ссылки зачастую становилась единственной возможностью для поляков, разбросанных по трем империям, узнать о судьбах своих соотечественников в другом государстве. Помимо описания жизни польских ссыльных в суровых сибирских условиях эти издания содержат ценные сведения о быте русского и коренного населения региона, которые могут быть использованы российскими историками. Польский издательский рынок второй половины XIX в. был достаточно насыщен так называемой сибиркой, что свидетельствует о значительном интересе читателей к данной теме. Например, дневники Руфина Пиотровского «*Przygody Rufina Piotrowskiego na Sybirze*», написанные им в период пребывания в Сибири в 1843–1846 г., четырежды выпускались в Познани (1860, 1869, 1877 и 1893). В качестве примера можно также назвать книги Юстыньяна Ручиньского «Конарщик. Воспоминания о сибирской ссылке» (Львов, 1895) [18] или Людвика Жихлинского «Впечатления и приключения сосланного в Сибирь великополянина» [19]. Появились публикации о судьбах польских священников, оказавшихся в сибирской ссылке [20].

Помимо польскоязычных описаний Сибири, созданных политическими ссыльными, из печати выходили записки, составленные польскими путешественниками. Так, результатом путешествия князя Павла Сапехи на Дальний Восток в 1888–1889 гг., которое пролегало через Сибирь, стала вышедшая во Львове в 1899 г. книга «Путешествие на Восток Азии 1888–1889» («*Podróż na Wschód Azyi 1888–1889*»). Сообщения П. Сапехи о Сибири содержат самый разнообразный материал и могут быть использованы для воссоздания облика региона конца XIX в. В его книге содержатся некоторые сведения о культуре и верованиях бурят. Историческую ценность представляют описания П. Сапехой сибирских городов, которые он посетил во время его странствования [21, с. 78–79].

Результаты, полученные на основе изучения польской национальной библиографии [22], позволяют сделать вывод, что мемуарная польскоязычная литература о Сибири выпускалась в основном на землях, отошедших к Австрии и Пруссии. По вполне понятным причинам цензурного характера издания, нередко содержащие антироссийские оценки и освещающие негативные стороны жизни в Российской империи, не могли быть опубликованы на ее территории. Здесь выпускались преимущественно результаты научных изысканий поляков в Сибири. Нередко книги выходили сначала на русском языке в Санкт-Петербурге и только потом в Варшаве или Вильно – на польском. Помощь в публикации или само издание трудов ссыльных ученых осуществляло Русское географическое общество, с которым большинство из них сотрудничало.

Из переводов русских авторов следует отметить выпуск в 1899–1900 гг. в Варшаве польского издания трехтомника С.В. Максимова «Сибирь и каторга» [23], имевшего до этого огромный успех в России.

Политические рамки создавали те условия, в которых могла развиваться польская историческая россика. Во второй половине XIX в. значительное количество произведений польской исторической россики, имевших конфронтационную направленность, выпускалось в Кракове и Львове. Познань значительно уступала им как в объемах издательской деятельности, так и в числе публикаций, относящихся к россике. Первостепенное внимание к политической истории и культивирование образа России как захватнической империи привели к тому, что среди польских ученых значительно ослабел интерес к исследованию русской культуры. В результате польскими историками почти не предпринималось попыток осознать разницу между государственной политикой и идеологией Российской империи и русским народом. Вместе с тем следует

отметить значительный вклад польских ученых в изучение Сибири, в том числе исторического прошлого населяющих ее коренных народов. Отличительной особенностью польской россики рассматриваемого периода стало появление немалого количества публикаций, посвященных Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Филиппович М.* Ученые или патриоты? Взгляды польских историков на Россию и русских в конце XIX – начале XX в. // *Российско-польские научные связи в XIX–XX вв.* М., 2003. С. 117–139.
2. *Dubowik H.* Dzieje książki i bibliotek w zarysie. Warszawa, 1982.
3. [*Krzemiński S.*] 25 lat Rosji w Polsce (1863–1888). Zarys historyczny. Lwów, 1892.
4. [*Offmański M.*] Orion. Charakterystyka rządów Aleksandra III w ziemiach polskich. 1881–1894. Lwów, 1895.
5. *Gawroński F.* Dziesięciolecie cenzury rosyjskiej w Królestwie Polskiem (1880–1891). Kraków, 1892.
6. *Gawroński F.* Ustrój państwowo-społeczny Rusi w XI i XII w. Lwów, 1896.
7. *Żółkiewski St.* Początek i progress wojny moskiewskiej. Lwów, 1882.
8. *Baudouin de Courtenay J.* Strona językowa oryginału polskiego listu «Dymitra Samozwańca» do Papieża Klemensa VIII. z dnia 24. kwietnia roku 1604. Kraków, 1899.
9. *Hirschberg A.* Dymitr Samozwaniec, Lwów, 1898.
10. *Maciejowski W.A.* Historia prawodawstw słowiańskich. Warszawa, 1856–1865. T. 1–6.
11. *Maciejowski W.A.* Przegląd najnowszych prawodawstw Słowian w kilku odrębnych artykułach przedstawiony. Warszawa, 1871.
12. *Hube Romuald.* Historija prawa karnego ruskiego. Warszawa, 1870. T. 1, cz. 1; 1872. T. 1, cz. 2.
13. *Filipowicz M.* Wobiec Rosji, Studia z dziejów historiografii polskiej od końca XIX wieku po II wojnę światową. Lublin, 2000.
14. *Likowski E.* Historia unii Kościoła ruskiego z Kościołem rzymskim. Poznań, 1875.
15. *Likowski E.* Unia brzeska (1596 r.). Poznań, 1896.
16. *Likowski E.* Dzieje Kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku uważane głównie ze względu na przyczyny jego upadku. Poznań, 1880.
17. *Chotkowski W.* Dzieje zniweczenia Św. Unii na Białorusi i Litwie w świetle pamiętników Siemaszki. Kraków 1898.
18. *Ruciński J.* Konarszczyk, 1838–1878, pamiętniki zesłania na Sybir. Lwów, 1895.
19. *Żychliński L.* Wrażenia i przygody zesłanego w Sybir Wielkopolanina. Poznań, 1883–1884.
20. *Nowakowski Edw.* Wspomnienie o duchowieństwie polskiem znajdującem się na wygnaniu w Syberyi, w Tuncce. Poznań, 1875.
21. *Кучинский А.* Князь Павел Сапеха (Сапеха) и его заметки из путешествия по Сибири // *Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы* : сб. материалов Междунар. науч. конф. Иркутск, 2000. С. 77–80.
22. *Estreicher K.* Bibliografia polska XIX stulecia. Kraków, 1872–1908. Vol. 1–22.
23. *Maksimow S.V.* Syberia i ciężkie roboty. Warszawa, 1899–1900. T. 1–3: Przekł. Z. Pietkiewicza.

*Статья поступила
в редакцию 08.04.2012*